

То, что Цюй Чжи так легко пошёл на попятную, немало удивило Цзян Мэйшэна.

Цюй Чжи посмотрел на него. Его взгляд стал непривычно серьёзным и сосредоточенным:

— Я больше не буду опаздывать, — твёрдо произнёс он. — Раньше я вёл себя неправильно. Прости.

В этих словах явно крылся какой-то двойной смысл, но Цзян Мэйшэн предпочёл не копаться в чужих намёках. Он лишь непринуждённо улыбнулся:

— Ну и отлично.

— А как же ты? — в голосе Цюй Чжи проскользнули нотки уязвлённого самолюбия. — Раньше ты никогда не заставлял меня ждать. На наши встречи ты приходил минута в минуту.

Он остро, почти физически чувствовал: Мэйшэн изменился. Прежняя значимость испарилась. Будь то сорвавшийся совместный ужин в честь триумфа, внезапный поход в ресторан с Минь Хао или эта лёгкая, независимая манера держать себя при разговоре — всё кричало о том, что Мэйшэн больше не собирается ловить каждый его вдох и предупредительно заглядывать в глаза.

К горлу подступила удушливая волна запоздалой ревности и досады.

— Ну подумаешь, опоздал один-единственный раз, — с усмешкой отмахнулся Мэйшэн. — Стоит ли устраивать из-за этого сцену? На дорогах сегодня творилось что-то невообразимое, глухая пробка. Если бы не заторы, я бы приехал вовремя.

Цюй Чжи долго всматривался в его лицо, словно пытаясь уловить ложь, но в конце концов отступился.

Он пододвинул меню, предлагая Мэйшэну сделать заказ, а сам продолжил внимательно разглядывать собеседника.

— Выглядишь неплохо, — заметил он. — Твоя болезнь... есть улучшения?

— Всё по-прежнему.

— Если тебе снова понадобится партнёр для купирования симптомов, приходи ко мне, — тоном, не терпящим возражений, произнёс Цюй Чжи. — Не связывайся больше со всяким отребьем. Ты понятия не имеешь, что у этих проходимцев на уме. Держись от них подальше.

Мэйшэн не сдержал смеха:

— И что же у них на уме? Не сожрут же они меня, в самом деле.

Заметив, как помрачнел собеседник, Мэйшэн примирительно поднял ладони:

— Ладно-ладно, я буду осторожнее. Пообещаю больше не ужинать с Минь Хао, так тебя устроит?

Лишь после этих слов напряжение на лице Цюй Чжи спало.

Этот ужин помог немного растопить лёд между ними. Вскоре Минь Хао снова начал получать предложения о работе, но больше не осмеливался даже приближаться к Цзян Мэйшэну. Тот, в свою очередь, сдержал обещание и больше не приглашал парня на обеды.

Поскольку Фу Юйчжэнь всё ещё дулся и не выходил на связь, Мэйшэн то и дело заглядывал в студию к Цюй Чжи. У того был сумасшедший график, постоянные перелёты за границу, но стоило Мэйшэну появиться на пороге, как Цюй Чжи тут же откладывал все дела, чтобы пообедать вместе.

Судя по тому, с каким рвением он взялся за обустройство здешних дел, он действительно вознамерился осесть в стране. Неужели планы вернуться за рубеж окончательно заброшены?

Фу Юйчжэнь в последние дни пребывал в прескверном расположении духа. Соседи по комнате, боясь попасться под горячую руку, даже в игры на телефонах играли исключительно в наушниках.

Впрочем, в Яньцзинском педагогическом университете грянул скандал, который напрямую коснулся Юйчжэня. На филологическом факультете училась признанная местная поэтесса и писательница. Свои первые веб-романы она начала публиковать ещё на первом курсе. За три-четыре года она сколотила приличную фанбазу, а права на экранизацию одной из её слащавых лав-стори недавно выкупила крупная студия.

Сейчас полным ходом шёл кастинг на главные роли в этой дораме. Сеть гудела, примеряя образы на популярных айдолов, как вдруг парочка скандальных пабликов взорвала информационное пространство инсайдом: прототипом идеального главного героя стал сокурсник писательницы по Яньшида — признанный первый красавец вуза Фу Юйчжэнь.

В сеть тут же хлынули его случайные снимки из студенческой жизни. Пользователи принялись увлечённо сравнивать внешность парня с книжным описанием — совпадение оказалось стопроцентным, автор словно срисовала его портрет. Пока праздные зеваки пускали слюни на «неземную красоту юного гения», особо ретивые начали раскапывать информацию о его семье. Для привыкшего к покою Юйчжэня это обернулось настоящим кошмаром.

Слухи о происхождении он ещё мог придушить в зародыше одним звонком отцу, который быстро зачистил бы поисковые запросы. Гораздо сильнее раздражало то, что навязчивое

внимание выплеснулось в реальность. Мелкие агентства по поиску талантов обрывали телефон, суля золотые горы и скорый дебют в шоу-бизнесе, а на территории кампуса его то и дело караулили с камерами. Обида на Цзян Мэйшэна в сочетании с этой шумихой окончательно превратила жизнь Юйчжэня в ад. Вокруг него с каждым днём сгущались тучи.

Второй брат, вернувшись в общежитие, робко топтался у двери, прежде чем решился заговорить с мрачным соседом:

— Слушай, тут... Жунъин, та девчонка с филфака, очень хочет перед тобой извиниться. Спрашивает, можно ли дать ей твой номер в Диньдоне?

Юйчжэнь недоуменно нахмурился:

— Что ещё за бред?

— Да та самая писательница, которая сделала тебя героем романа! У неё творческий псевдоним — Жунъин.

— Передай ей, что я не злюсь, — равнодушно бросил Фу Юйчжэнь.

— А, ладно, так и скажу.

Юйчжэнь на секунду задумался, а затем прищурился:

— Погоди. Она пишет любовные романы?

— Ну да, романтическую прозу.

— Значит, в делах сердечных толк знает, — Юйчжэнь внезапно оживился. — Дай-ка мне лучше её контакт в Диньдоне. Кое о чём её расспрошу.

Стоило Юйчжэню отправить запрос на добавление в друзья, как Жунъин тут же прислала целую тираду извинений:

«Студент Фу Юйчжэнь, мне так неловко! Я и подумать не могла, что моя глупая фраза обернётся таким кошмаром. Я уже написала пост в Вейбо с просьбой уважать твоё личное пространство!»

Парень оторвал взгляд от экрана и с недоумением посмотрел на Второго брата:

— А что она вообще ляпнула? Разве это не паблики раструбили, что я прототип?

— Братец, ты вообще за новостями следишь? — вздохнул тот. — Это она у себя в блоге обмолвилась, мол, в нашем универе учится парень невероятной красоты, и когда она

описывала главного героя, то вдохновлялась именно им. Отсюда всё и поползло.

Юйчжэнь хмыкнул и быстро набрал ответ:

«Всё нормально, забудь. У меня к тебе другой разговор. Ты ведь разбираешься в отношениях? Поможешь прояснить один момент?»

В одной из комнат женского общежития филфака Яньшида раздался оглушительный визг. Девушка с телефоном в руках сидела на кровати, пока три её соседки, затаив дыхание, напирали со всех сторон.

— О боже, Жунъин, отвечай скорее! — верещали подруги.

Жунъин, несмотря на статус коммерчески успешного автора, оставалась обычной студенткой и не спешила съезжать в отдельное жильё, предпочитая весёлую жизнь в общежитии. Получив весточку от самого Фу Юйчжэня, она растерялась. Пальцы задрожали над клавиатурой.

— Девочки, что писать? Я не знаю!

Столько сил было потрачено, чтобы заполучить этот аккаунт через знакомых, а теперь она совершенно лишилась дара речи.

— Спроси сначала, в чём дело, — скомандовала самая опытная из подруг.

Жунъин послушно застучала по экрану:

«Что за вопрос? Излагай, я постараюсь помочь».

Ответ пришёл мгновенно:

«Есть один человек. Он заботится обо мне, очень внимателен, и я уверен, что нравлюсь ему. Но несколько дней назад я попытался его поцеловать, а он отшатнулся так, словно призрака увидел. Не могу понять, что это значит? Он набивает себе цену?»

Жунъин: «...»

Её подруги: «...»

— Да ладно! Наш школьный принц не по девочкам? — разочарованно протянула одна из соседок, которая втайне надеялась свести Жунъин с Юйчжэнем. — Вот это поворот!

— Я в шоке. Первый красавец вуза предпочитает парней? Почему об этом никто в пабликах не писал?

Разочарованная Жунъин, чьи девичьи мечты только что рассыпались в прах, уныло набрала сообщение:

«Он проявляет заботу только к тебе или ко всем так относится?»

Фу Юйчжэнь: «Без понятия, но у меня стойкое ощущение, что я для него особенный».

Жунъин: «А как ты сам к нему относился до этого?»

Фу Юйчжэнь: «Довольно прохладно».

Жунъин: «Был какой-то физический контакт? Объятия, прикосновения?»

Фу Юйчжэнь: «... Нет».

Жунъин: «Слушай, если вы даже за руки не держались, а ты сразу полез целоваться, неудивительно, что он сбежал. Твоя резкая смена курса могла его просто напугать».

Фу Юйчжэнь уставился на экран мобильного, погрузившись в раздумья.

«Неужели я действительно перегнул палку? Мой внезапный напор напугал Мэйшэна?»

Прежде чем он успел взвесить эту мысль, телефон затрезвонил. На дисплее высветилось имя отца. Тот просил встретиться в ближайшее время, чтобы обсудить детали предстоящей учебы за границей.

Тем временем Цзян Мэйшэн получил весточку от своего редактора Сяомай. Отдел по защите авторских прав уладил все юридические нюансы по новому контракту, и теперь требовалась лишь его личная подпись.

Поскольку офис издательской компании «Босянь» находился здесь же, в Яньчжоу, гонять курьеров с бумагами туда-обратно не имело смысла. Мэйшэн решил съездить в редакцию лично.

Выбрав свободный день, он сел за руль и отправился к тридцатизэтажному небоскрёбу, полностью принадлежащему компании индустрии культуры «Босянь». Под этой крышей объединились книжное издательство, популярный литературный портал, медиаагентство и платформа по продвижению медиафраншиз.

Внутри пахло свежей типографской краской и дорогим кофе. Просторный офис редакции выглядел стильно и современно: вдоль стен тянулись стеклянные стеллажи с книгами, выложенными в причудливые инсталляции в виде спиралей и волн, а рабочие места сотрудников располагались в центре, образуя открытое пространство.

Мэйшэн уже сотрудничал с «Босянь» раньше, когда выпускал свою маньхуа, но тогда он пользовался совершенно другим псевдонимом. К тому же из-за вечной занятости все дела с бумагами он доверял агенту. Так что в главном офисе конгломерата он оказался впервые.

В светлом просторном холле первого этажа взгляд приковывали огромные рекламные постеры — десять флагманских франшиз холдинга. Три центральных плаката были посвящены его собственному детищу — «Иллюстрированному руководству по запечатыванию демонов».

Мэйшэн застыл, разглядывая знакомый арт со смешанным чувством гордости и лёгкой грусти. Его мысли прервал шум у входа: в двери ввалились двое парней с зажатými в руках смартфонами и селфи-палками. Судя по всему, они вели прямую трансляцию или записывали влог.

Один из блогеров подскочил к стойке администратора:

— Девушка, подскажите, издательство «Босянь» здесь находится?

Девушка вежливо улыбнулась:

— Всё верно. Чем могу помочь?

— Мы представители огромного фан-сообщества «Иллюстрированного руководства по запечатыванию демонов»! Нас прислали узнать: продолжение вообще планируется? Почему после третьего тома всё глухо, как в танке?

— Вся официальная информация публикуется на нашем сайте, — привычно отчеканила администратор. — К сожалению, рядовые сотрудники такими сведениями не располагают.

Но ютубер не унимался:

— Ну тогда дайте хотя бы домашний адрес или телефон автора, Чжоуй Чэнбин! Мы сами к нему наведаемся и потребуем новые главы!

— Боюсь, это незаконно, — мягко осадил его девушка.

— Ради такого шедевра я готов пожертвовать собой! Пусть меня закроют, зато миллионы читателей вздохнут с облегчением! — паясничал парень на камеру, явно работая на просмотры.

Поняв, что от вежливой, но непробиваемой сотрудницы ничего дельного добиться не удастся, блогер сдался:

— Ладно, уговорили. А просто побродить у вас тут можно? Чисто экскурсия для подписчиков.

На пятом этаже здания располагался просторный книжный бар, открытый для всех желающих, куда администратор и направила неугомонных гостей.

Наблюдавший за этой сценой Мэйшэн тихо хмыкнул, подошёл к стойке и представился. Спустя пару минут за ним спустилась редактор. После короткого обмена любезностями они перешли к делу.

Поскольку Мэйшэн заранее изучил все пункты соглашения, подписание бумаг не заняло много времени. Обсудив дальнейшие планы, редактор проводила его до лифта и тепло распрощалась.

В этот самый момент на пятом этаже, в уютном полумраке книжного бара, за угловым столиком сидел Фу Юйчжэнь. Случайно скользнув взглядом по панорамному окну, он заметил у входа знакомый силуэт. Это был Цзян Мэйшэн. Парень застыл в замешательстве, провожая его глазами.

Напротив Юйчжэня сидел импозантный мужчина средних лет с волевым лицом. Сходство между ними угадывалось сразу, разве что черты лица младшего Фу были более мягкими и утончёнными — очевидно, наследие матери.

— В следующие выходные съездим в старый особняк, — прервал молчание отец. — Твой дедушка хочет тебя видеть.

Юйчжэнь нехотя оторвался от окна и холодно спросил:

— Мама поедет?

— Только мы с тобой.

— Тогда обойдётесь без меня, — резко бросил парень. — Сначала вышвырнули нас на улицу, а теперь ждут, что я явлюсь изображать любящего внука? Смешно.

Мать Юйчжэня была родом из самой простой рабочей семьи. Их роман с отцом вспыхнул тайно, но даже когда на свет появился долгожданный наследник, клан Фу наотрез отказался признать этот брак. Юйчжэнь до сих пор отчётливо помнил ту туманную картину из раннего детства: ему едва исполнилось два года, когда плачущая мать прижимала его к груди перед запёртыми воротами фамильного поместья.

Его отцу нужно было отдать должное — вопреки воле разгневанного патриарха он всё же узаконил отношения с любимой женщиной. Но платой за этот шаг стало лишение наследства. Огромную медиаимперию, которой он теперь руководил, мужчина выстроил сам, с нуля.

В старый особняк отец навещался лишь раз в год, на Праздник весны, из сыновнего долга. Ни Юйчжэнь, ни его мать порог того дома больше не переступали. Даже на пышную свадьбу двоюродного брата, Фу Яня, три года назад Юйчжэнь ехать отказался.

Отец устало вздохнул:

— Дедушка тяжело болен. На старости лет он смягчился и хочет наладить отношения с тобой. Съезди, прояви уважение.

— Зачем я ему сдался? — с иронией парировал Юйчжэнь. — У него же есть Фу Янь, гордость всей семьи.

Кузену Фу Яню исполнилось двадцать семь. С восемнадцати лет он вошёл в семейный бизнес и за прошедшее десятилетие сумел подмять под себя все ключевые активы. И хотя формально у руля всё ещё стоял старейшина Фу, реальная власть давно перетекла в руки амбиционного внука.

Отец многозначительно усмехнулся. Полгода назад Фу Янь развёлся и наотрез отказался связывать себя новым браком по расчету с девицей из высшего общества, чем привёл патриарха в ярость. Однако старик быстро осознал, что у него не осталось рычагов давления на непокорного преемника. Внезапный призыв изгнанного когда-то сына и внука назад в поместье шился белыми нитками: старик искал противовес Фу Яню.

— Давай просто навестим его, — мягко настаивал отец. — В конце концов, осенью ты уезжаешь учиться за границу. Кто знает, сколько ему осталось.

Юйчжэнь промолчал, задумчиво помешивая чай.

Вскоре отец распрощался, сославшись на важную встречу. Оставшись один, Юйчжэнь тут же спустился на первый этаж. Мелькнувший образ Мэйшэна не давал ему покоя. Расспросив девушку на ресепшене, он выяснил, что тот действительно приезжал для подписания договора с издательством.

Юйчжэнь знал, что Мэйшэн пописывает веб-романы, но всегда считал это обычным хобби ради скромного заработка на кусок хлеба. Тот факт, что его творчеством заинтересовались редакторы ведущего холдинга его отца, заставил парня удивлённо приподнять брови.

«А у этой Тошей Сливы, оказывается, есть зубы».

Через знакомых редакторов он без труда раздобыл творческий псевдоним Мэйшэна, скачал на

телефон приложение «Зелёная точка», тут же закинул на баланс круглую сумму в десять тысяч юаней и открыл роман под названием «Первый повелитель демонов».

... И опомнился только глубокой ночью, не в силах оторваться от чтения!

<http://bllate.org/book/19840/2001151>